

Ю.М. Кочубей

*Институт востоковедения
имени Агатангела Крымского
НАН Украины (Київ)*

ОМЕЛЯН ПРИЦАК: СЛУЖЕНИЕ НАУКЕ И УКРАИНЕ¹

О крупных ученых во всем мире обычно пишут: он посвятил всего себя любимой науке. При этом самым собою разумеющимся считается то, что его эпохальная плодотворная деятельность в области избранной науки является в то же время служением родной стране и своему народу. Эта как бы очевидная истина не всегда приложима к украинским учёным. Многим из них пришлось служить интересам чужих государств и умножать славу других народов. Чтобы убедиться в этом, достаточно перевернуть страницы истории науки Российской и Австро-Венгерской империй и некоторых других государств.

Мало кому из светочей мировой науки, происходящих из Украины, удалось отменить на соответствующих скрижалях гордое имя своей родины – Украины. К этим немногим принадлежат выдающийся историк и востоковед мирового масштаба Омелян Прицак (1919-2006). Родился он в 1919 г. в семье железнодорожника на Львовщине, вблизи Самбора. Потерял отца в результате поражения украинской освободительной революции и воспитывался в детстве, как он сам говорил, «на поляка». Узнав неизвестные ему раньше детали гибели отца, мальчик стал убежденным украинским патриотом, и чувство это не оставляло Омеляна Прицака никогда.

Окончил Тернопольскую гимназию, где его внимание привлекла (наряду с физикой!) история, и именно история Украины. Высшее образование получил в стенах Львовского (тогда польского) университета. Там он встретил знаменитых украинских учёных Ивана Крипьякевича (1886-1967), Кирилла Студинского (1868-1941) и Михаила Возняка (1881-1954). В межвоенной Польше Львов стал важным центром ориенталистики. И Омелян Прицак решает посвятить себя изучению истории и восточных языков (знание западных языков ему дала гимназия).

После освобождения Западной Украины, когда была снята опала с академика Агатангела Крымского, он лично знакомится с выдающимся учёным. Незаметно для себя, прогуливаясь по городу, сдаёт экзамен по востоковедным дисциплинам и вскоре стаёт его аспирантом. Агатангел Ефимович, как явствует из письма академику Игнатию Крачковскому, был доволен своим новым, достаточно подготовленным учеником. Но «вмешались» исторические события: разразилась война, и Омелян Прицак оказался в рядах Красной Армии.

Затем плен, побег, приезд в Киев, потом во Львов, откуда его увозят в Германию на работу. Знакомые с довоенных времён немецкие востоковеды помогли ему избавиться от тяжелой жизни «остарбайтера», и он устроился при университете, продолжая заниматься восточными языками. Пребывая в статусе «*ди-ти*» (перемещённого лица), Прицак пережил и голод и холод в послевоенной разоренной Германии, не прерывая учёбы в Берлинском, а затем Геттингенском университетах. Он понимал, что иным путём вырваться из забвения не удастся².

Он считал, что «история Украины» – это не история украинского этноса только, но также история всех народов и государственных образований, которые когда-либо суще-

¹ Передрук з журналу «ПолитикНАЛ» (2007, № 33. – С.31-33).

² Під час війни та перші повоєнні роки Омеляну Прицаку довелося побувати в різних непростих ситуаціях, але його усюди виручало знання мов. Після капітуляції Німеччини О.Прицак опинився в одному з концентраційних таборів у французькій зоні окупації, де, як згадає Роман Волчук у своїх «Споминах з повоєнної Австрії та Німеччини» перебували й марокканці (як вартові в'язнів табору). «Вони носили червоні берети, мали оркестру з сопілками й бубнами і цапа-маскота з червоним фартушком, на якому був виготований золотий півмісяць. Нам стала в пригоді Омелянова арабська мова і його Коран. Одного разу він виніс на роботу свою книгу і почав читати з неї зачудованими марокканцям. Ті, впевнившись, що поблизу нема офіцерів, узяли нас убік (мулла-Прицак зробив мене своїм дяком), я тримав Коран, а він скандував святі рядки, та ще додавав свої коментарі. Очевидно, відтоді ми вже не товкли каміння».

ствовали на территории Украины. Известно, что на землях нынешней Украины одна за другой прокатились волны кочевников, формировались и распадались кочевые империи. В их состав входили народы алтайского происхождения, среди которых главное место в нашей истории заняли тюрки. Как писал позже Омелян Осипович, его учитель профессор Шедер убедил его, что историк средних веков «должен быть одновременно филологом. Ибо только внимательный филологический анализ источника открывает – даже если это небольшие фрагменты – код мыслей тех, кто оставил свои письменные свидетельства. А кроме того, сам язык важный источник для познания оригинальности данного культурно-политического сообщества». И Прицак погрузился в исследование семьи алтайских языков. В 1948 г. он защищает диссертацию и становится преподавателем, в 1951 – доцентом кафедры истории Евразии и алтайской филологии в Геттингене. С 1957 года – профессор университета в Гамбурге.

Этот период связан с его первым важным достижением в науке – он организационно оформил существование нарождающейся науки – алтаистики: создал международную научную организацию «Урало-алтайское общество», основал журнал и руководил обществом и журналом на протяжении целого ряда лет. А в 1958 учредил важный форум международного сотрудничества учёных – Постоянную международную алтаистическую конференцию.

Не раз выступает Омелян Прицак как «гостевой профессор» в европейских и американских университетах. А в 1964 году он получает приглашение от Гарвардского университета на должность профессора общего языкознания и тюркологии³. Работа его была весьма успешной: он занял достойное место в кругу выдающихся учёных прославленного университета и приобрёл авторитет в мировой ориенталистике.

Тем временем в 60-70-е годы в советской Украине наблюдается жестокое давление на гуманитарные науки, причём особенно преследуется историческая наука. Омелян Прицак не остаётся равнодушным – он отстаивает мнение, что учёные украинской диаспоры должны сыграть компенсирующую роль и развивать на Западе те отрасли науки, которые на родине подвергаются преследованиям. Ему удалось с помощью единомышленников-меценатов (среди которых ведущее место занимал Петро Яцык) организовать при Гарвардском университете три кафедры: истории Украины, украинской филологии и украинской литературы, а также Украинский исследовательский институт. Было налажено издание авторитетного академического журнала, научных сборников и серии «Гарвардская библиотека древней украинской письменности». Проект успешно продолжается до нынешнего дня. Позже при активном участии Омеляна Прицака была создана Международная ассоциация украинистов, и украинистика таким образом приобрела законный международный статус наравне со славистикой, русистикой, полонистикой.

Тысячелетие крещение Руси стало ещё одним вызовом для учёного-патриота. Москва в духе своей шовинистической политики отодвинула Киев от празднования этой важной исторической даты, сосредоточив все в Москве. Омелян Прицак предвидел это – интересы родины у него всегда были на первом месте. Потому он разработал так называемый Гарвардский проект Тысячелетия. Который и был осуществлён во всех странах поселения украинцев путём церковных торжеств, конференций, лекций, публикаций, выступлений в СМИ.

Когда в Украине пришло время исторических перемен, Прицак немедленно вернулся на родину, был избран иностранным членом АН Украины. В Киевском Университете вел занятия по историософии. Со всей присущей ему энергией принялся он тогда за тяжёлый труд – возрождение украинской востоковедной науки, выполняя сыновний долг по отношению к своему учителю Агатангелу Крымскому. По инициативе Прицака в системе Академии наук был учреждён Институт востоковедения, которому присвоили имя академика А. Крымского. Кроме того, было организовано Восточное отделение в Киевском

---

³ Учень О.Прицака о. доктор Борис Гудзяк (нині – ректор Українського католицького університету) згадував: «Пам'ятаю семестр, коли в мене було надто забагато базових предметів, щоб мати формальне право записатися на семінар професора Прицака з давньоруських літописів. Але він, знаючи це, все ж запросив мене бути слухачем. Нас було лише трое, і згідно з університетськими правилами професор міг цей семінар не проводити. Але він не лише його проводив, а ще й ґрунтовно готувався до кожної зустрічі із нами. Свідченням цього були кільканадцять важезних книжок, які він, хворий на серце, щоразу приносив із собою».

университете, начал издаваться академический журнал «Східний світ», потом появились журналы «Сходознавство» и «Близькосхідний кур'єр», заложена традиция ежегодного проведения международной востоковедной конференции – Чтений им. А. Крымского.

Некоторые могут представить себе Омеляна Осиповича как погруженного в манускрипты кабинетного учёного. Но на самом деле он был учёным широкого кругозора, чётко представляющим нынешнюю политическую ситуацию и задачи востоковедной науки. Он поддержал идею создания при институте Ассоциации ближневосточных исследований и стал её первым президентом. Выступая на первом организованном Ассоциацией круглом столе, он сказал: «Выход Украины на мировую арену как самостоятельного фактора международной политики требует качественно нового уровня организации научных исследований, а накопленный за период независимости опыт сотрудничества со странами Ближнего Востока, требует придирчивого анализа с позиций национальных интересов Украины».

Последние годы жизни Омелян Прицак посвятил подготовке своего поистине эпохального произведения – «Происхождения Руси». В книге использованы источники на многих языках: от древнегреческого, маньчжурского, персидского, арабского до давно исчезнувших древнеисландского, готского, гуннского, клинописных языков Востока. Вышли два тома, почти готов третий. А кто продолжит этот труд?

Как человек Омелян Осипович был доброжелательным, толерантным, превыше всего ценил порядочность и патриотизм, объективность в науке. За границей он всегда отстаивал авторитет и интересы украинской науки, а в Украине призывал усваивать лучшие достижения западной гуманитаристики, чтобы включить нашу науку в мировую систему знаний.

Его личный вклад в ориенталистику нашел высокую оценку в международных научных кругах: он избран членом и почётным доктором многих престижных научных институций, получил высокие награды. Нашим учёным он оставил наказ: «Украинцы должны смелее включаться – сознательно и под своим именем – в процессы мировой культуры».